

Даос Чжисинь всё ещё стоял на месте, пристально глядя на него:

— Я здесь по приказу Небес, чтобы помочь тебе собрать твою душу и отправить на перерождение.

Го Саньфэн замер. Приказ Небес? Указ Нефритового императора? Он чувствовал, что мир, в который он попал, был полон чудес и возможностей. Когда он изучал искусство Маошань, он боялся, что другие сочтут его странным. Теперь он был призраком, но, оказывается, высшие силы знали о нём и даже прислали кого-то, чтобы помочь ему. Видимо, они хотели избежать ситуации с «нелегалом» и оформить его.

Хорошо, что этот даос пришёл не для того, чтобы уничтожить его. Но разве это правильно — посылать его убийцу, чтобы помочь ему?

Чжисинь сделал несколько шагов, приближаясь к нему. Его одежда не шевелилась, движения были спокойными и величественными, излучая ауру мастера. Го Саньфэн смотрел на него с восхищением и завистью.

— Сейчас у тебя только одна душа и три духа, ты очень слаб. Не совершай необдуманных действий, я помогу тебе. — Чжисинь подошёл к Го Саньфэну, коснулся его лба и произнёс:

— Ши Ланьтин!

Го Саньфэн почувствовал, будто его ударила волна излучения. Его тело затряслось, перед глазами помутнело, и он едва удержал своё духовное тело от распада.

— Меня зовут Ши Ланьтин? — Го Саньфэн с трудом стабилизировал своё духовное тело и машинально спросил.

— Именно так. Твоя душа неполна, поэтому ты не помнишь прошлого.

Это был хороший повод. Если бы этот даос узнал, что он не настоящий Ши Ланьтин, он бы мгновенно уничтожил его. Го Саньфэн мысленно вытер пот со лба.

Он также заметил ещё одну деталь в словах даоса. Душа призрака, в которого он вселился, тоже была неполной? Го Саньфэн помнил, как только что попал сюда, и в него вселился дух. Видимо, это и был Ши Ланьтин. Вместе с его душой у них было только одна душа и три духа. Ши Ланьтин умер не только без останков, но и с разбитой душой? Какой ужас...

Го Саньфэн подавил дрожь в голосе и спросил:

— Даос, почему ты хочешь помочь мне?

— Согласно указу Небес, если я помогу тебе переродиться, то смогу войти в реестр бессмертных.

Значит, этот даос был почти бессмертным. Тогда, чтобы выжить до перерождения или найти способ вернуться, ему нужно было держаться за этого даоса. Го Саньфэн подумал и сделал краткий вывод: эту связь нужно укреплять.

Он также подумал, что если Ши Ланьтин умер такой ужасной смертью, то, вероятно, он был ужасным человеком при жизни. Теперь он был призраком с неполной душой, и этот даос мог помочь ему собрать душу ради вхождения в реестр бессмертных, но мог и просто убить его,

если что-то пойдёт не так...

Поэтому Го Саньфэн, подражая героям исторических драм, сложил руки в поклоне и поклонился на девяносто градусов:

— Тогда я заранее благодарю даоса.

Лучше сразу поднять уровень дружелюбия.

— Я — даос Чжисинь. — Чжисинь ответил на поклон, затем развернулся и сел на круглый стул, скрестив ноги.

Когда Чжисинь поворачивался, его метёлка слегка задела руку Го Саньфэна, и он почувствовал лёгкую боль и онемение.

Он был уверен: этот даос действительно недолюбливал его...

Чжисинь тоже не мог понять, почему, только выйдя из десятилетнего затворничества, он получил указ от Небес, что в уезде Цютан есть одинокий дух, и если он поможет этому призраку собрать душу и переродиться, то сможет достичь просветления. У него, конечно, были сомнения: как может одинокий дух привлечь внимание Небесного чертога? Но когда он прибыл в уезд Цютан, то обнаружил, что этот дух — Ши Ланьтин, которого он убил двадцать лет назад.

Он помнил их первую встречу. Он и его учитель спустились с горы, чтобы изгнать демона сердца, и оказались в уезде Цютан как раз во время суда. Тогда он был молод и любопытен, поэтому стоял у входа в зал суда, наблюдая, как бедняк и богач спорят перед судьёй. Богач был вторым сыном семьи Ши — Ши Ланьтин.

Ши Ланьтин был одет в белый расшитый шёлковый халат, с поясом и нефритовыми подвесками, держа в руке веер из панциря черепахи. Он имел привлекательную внешность, с чистым лицом и яркими губами.

Как это часто бывает, старик Чжао, который зарабатывал на жизнь, стуча в ночной барабан, жил с больной матерью, и их жизнь стала ещё тяжелее. В один из дней, когда Чжао шёл покупать лекарства, он оказался перед Ши Ланьтином, который, видимо, был не в духе, и приказал своим слугам избить его. В результате оба — и мать, и сын — не могли встать с постели, и соседи отнесли их в суд. Дело было ясным, и Ши Ланьтин признал свою вину, выплатив большую компенсацию.

После суда Ши Ланьтин вышел и, увидев Чжисиня, на мгновение замер, а затем поклонился:

— Даос, приветствую.

Чжисинь, будучи скромным даосом, не любил общаться с богачами, особенно с теми, кто использовал своё богатство для угнетения других. Он не хотел отвечать, но, так как Ши Ланьтин проявил вежливость, он сказал:

— Господин...

Ши Ланьтин сразу же поклонился ещё ниже и добавил:

— Моя фамилия действительно Ши. У нас, видимо, есть связь.

Хотя он был бездельником и невеждой, он старался выглядеть как учёный, что только усиливало неприязнь Чжисиня.

Никто не мог представить, что слова Ши Ланьтина окажутся пророческими, приведя к их последующей вражде и смерти, а теперь, как призрак, Ши Ланьтин снова оказался на его пути. Ах, их связь действительно была полна злого рока.

Чжисинь слегка приоткрыл глаза и увидел, как глупый призрак пытается прикоснуться к наклонённому деревянному стулу, видимо, желая почувствовать себя живым. Он едва улыбнулся и снова закрыл глаза.

Хотя этот даос обещал помочь ему собрать душу, он был крайне молчалив и, кажется, даже не хотел смотреть на него. Го Саньфэн, сидя в углу, минуту оплакивал свою судьбу, а затем начал усердно тренироваться в искусстве перемещения предметов на расстоянии.

У жизни человека есть свои преимущества, а у призрака — свои. Хотя он стал призраком, он не должен забывать о даосских практиках. Если этот даос подведёт в критический момент, ему нужно будет полагаться на себя.

Поэтому Го Саньфэн решил сначала освоить навыки призрака. Не имея тела, он попытался поднять наклонённый стул, но его бледная тень прошла сквозь него. Он продолжал пытаться, и вскоре комната погрузилась в полную темноту.

Го Саньфэн молча застонал. Чёрт, он даже не может поднять предмет, как же он сможет использовать заклинания и изгонять злых духов? Как он сможет создать свою школу и стать великим мастером? Как он сможет достичь вершины жизни? Он почувствовал, что его будущее безнадежно, и, возможно, лучше, если этот даос просто уничтожит его, чтобы покончить с этим.

Чжисинь открыл глаза, вышел из медитации и, встряхнув метёлкой, сделал знак Го Саньфэну, словно отгоняя муху.

— Пошли.

— Куда? — Го Саньфэн был в полном отчаянии, размышляя, как убить себя.

— Искать твою душу.

Ночь была тёмной, и ветер дул с силой, подходящей для изгнания злых духов. Даос Чжисинь шёл впереди, а Го Саньфэн, как призрак, следовал за ним.

Душа человека остаётся в местах, которые он любил при жизни. Этот человек раньше любил бродить по улицам с приспешниками, каждый день бездельничая, либо пил чай и слушал музыку в чайных, либо устраивал беспорядки на рынке. Именно так Чжисинь раньше искал демона сердца, и часто сталкивался с этим человеком.

Они прошли несколько улиц, и Чжисинь обернулся, увидев, что его спутник выглядит растерянным, словно ничего не понимает, и остановился.

Го Саньфэн, погружённый в свои мысли, не заметил этого и прошёл сквозь Чжисиня, что напугало его самого. Какое странное и жуткое ощущение...

— Ну что, почувствовал что-нибудь? — спросил Чжисинь.

Го Саньфэн покачал головой. Какой там «почувствовал», он даже не знал, где находится.

Чжисинь сложил руки за спиной, и его каменное лицо в свете фонарей чайной выглядело пугающе. Го Саньфэн быстро выдумал:

— Ночь слишком тёмная, я ничего не вижу и ничего не могу вспомнить.

Чжисинь задумался на мгновение:

— Тогда вернёмся днём.

Го Саньфэн сразу же проявил рвение к даосским практикам, подлетев к Чжисиню:

— Я же призрак, я могу выходить днём?

Чжисинь кивнул:

— Естественно, есть способ.

На следующий день Чжисинь держал в руках старый зонт, и Го Саньфэн сразу почувствовал неладное. Неужели его всё же собираются изгнать? Он дрожащим голосом спросил:

— Что ты собираешься делать?

Чжисинь положил зонт в сторону:

— С этим зонтом ты сможешь выходить днём.

Авторская заметка: Наконец-то начал новую историю, запас черновиков готов, наслаждайтесь.

<http://bllate.org/book/16812/1545712>